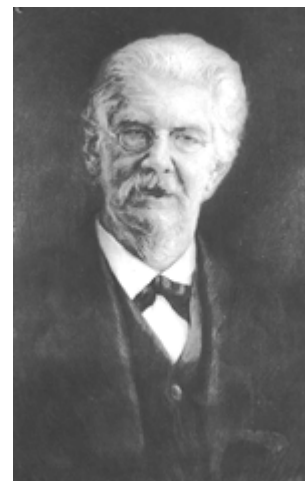

**АКАДЕМИК В.В.РАДЛОВ - ВОСТОКОВЕД И МУЗЕЕВЕД
(ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)**

*Опубликовано: Радловские чтения-2002. Материалы годичной научной сессии.
– СПб., 2002. – С.95-101*

В истории отечественной науки XIX в. видное место занимало востоковедение, представители которого и ныне широко известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Ученые-востоковеды внесли заметный вклад в создание и развитие различных отраслей этой комплексной научной дисциплины. В ряду самых выдающихся востоковедов одно из почетных мест принадлежит академику Василию Васильевичу Радлову, основоположнику российской тюркологии, крупному лингвисту, фольклористу, этнографу, археологу, музееведу. Однако этим далеко не исчерпывается роль В.В. Радлова в научной жизни страны, она намного шире и значительнее.

Биография В.В. Радлова не проста и богата случайностями. 5(17) января 1837 г. в Берлине, в семье городского комиссара полиции, родился сын, которого назвали Фридрих Вильгельм. Единственному ребенку старались дать отличное образование. После окончания гимназии в 1854 г. юноша поступает на философский факультет Берлинского университета. Поначалу он увлекался теологией, а потом гербартианством как одним из философских течений, но, в конце концов, остановил свой выбор на языкознании: в Берлине он слушает лекции основоположника сравнительного языкознания Ф.Боппа и в Галле лекции знаменитого фонетиста и индоевропеиста А.Потта. Увлечшись востоковедением, он стал учеником географа К.Риттера, знатоков восточных языков В.Шотта и Х.Штейнталя. Под влиянием В.Шотта у молодого Радлова сформировался интерес к урало-алтайским языкам, особенно к их дальневосточной группе, и он решает с целью совершенствоваться в этих языках ехать в Россию. Для этого он начал изучать русский язык. 20 мая 1858 г. Ф.В. Радлов успешно защитил в Йенском университете диссертацию на тему «О влиянии религии на народы Азии» и был удостоен степени доктора философии.

Летом 1858 г. Ф.В. Радлов прибыл в Санкт-Петербург, имея рекомендательное письмо В.Шотта. Зарабатывая на жизнь частными уроками, он много времени уделял совершенствованию своих знаний в русском языке, занимался в Азиатском музее. Судьбоносным для него было знакомство с бароном П.К.Мейендорфом, который предложил ему занять место преподавателя немецкого и латинского языков в Барнаульском Высшем горном училище, вскоре преобразованном в полную гимназию. Ему определялось жалование в 1000 руб. и 700 руб. на поездки в Алтайском округе для ученых исследований в течение 5 лет. 19 марта 1859 г. Радлов был подвергнут в Экзаменационном комитете Императорского университета общему специальному испытанию на звание учителя немецкого языка в гимназиях и признан достойным этого звания. 11 мая он принял присягу на верность и подданство России, и с этого дня Фридрих Вильгельм Радлов стал Василием Васильевичем Радловым. 14 мая 1859 г. он получил официальное назначение в Барнаул. Так закончился краткий, но исключительно важный петербургский период его жизни.

В июне 1859 г. начался барнаульский (алтайский) период жизни В.В.Радлова. Еще в Берлине он обручился с народной учительницей Паулиной Августовной Фромм, которая по предварительному договору буквально вслед за ним приехала в Барнаул. Здесь они создали семью, здесь у них родилось пятеро детей. В семье поддерживались традиции лютеранской религии. На Алтае началась подвижническая, целеустремленная деятельность В.В. Радлова

по изучению местных тюркских языков, фольклора, истории. Уже летом 1860 г. он во время отпуска (в гимназии закончился учебный год) отправился в г. Бийск для сбора лингвистического материала. Ему удалось убедить зайсана прислать с Алтая в Барнаул местного жителя для обучения его языку. Днем В.В. Радлов преподавал в гимназии, а вечером сам становился старательным учеником. В течение зимы он существенно продвинулся в овладении живой тюркской речью, что давало ему возможность общения с инородцами во время ежегодных летних поездок. Таким же образом он овладевал и другими наречиями. Со временем ему удалось побывать и в Средней Азии и познакомиться там с другими тюркскими языками. После истечения пятилетнего срока В.В. Радлов ездил в столицу для продления командировки, в чем ему помогла известная фрейлина Эдит фон Раден. Пребывание в Петербурге ученый использовал для расширения научных знакомств. Вернувшись в Барнаул, он не только продолжил свои исследования во время поездок по краю, но и с 1866 г. начал публиковать результаты своих штудий. Именно в этом году выходит первый том «Образцов народной литературы тюркских племен», в 1868 г. — второй, а в 1870 - третий том. Все они содержали громадный лингвистический и фольклорный материал. С этого времени имя В.В. Радлова становится хорошо известно в ученом мире. В 1863-1869 гг. им было раскопано 150 курганов, в том числе Большой Катандинский; раскопки проводились вполне профессионально и для своего времени, по заключению специалистов, считались образцовыми.

Особое внимание он уделял накоплению вещевых находок, иногда в ущерб тщательности и полноте проведения работ. Несомненен его вклад в разработку археологической периодизации памятников.

В Барнауле В.В. Радлов общался с местной интеллигенцией. С одним из ее представителей, натуралистом и врачом Ю.В. Людевигом, он встретился спустя много лет уже в Петербурге в начале XX в. и привлек его для работы в Музее для изучения антропологических коллекций.

В 1871 г. В.В. Радлов отправился в Санкт-Петербург для решения своей дальнейшей судьбы. Остановившись по пути в Казани, он неожиданно для себя при содействии известного востоковеда Н.И. Ильминского получил приглашение занять место инспектора татарских, башкирских и киргизских мусульманских школ Казанского учебного округа. В столице при содействии министра народного образования Д.И. Толстого и председателя Государственного Совета Великого князя Константина Николаевича он не только добился положительного решения всех организационных вопросов, но и исхлопотал себе ученую командировку за границу для получения нового опыта и приобретения пособий для работы в Казани. Воспользовавшись благоприятным случаем, Василий Васильевич навестил в Берлине своих родителей. Зимой 1872 г. он уже в Казани приступает, преодолевая немалые трудности, к созданию учительской семинарии, открытию женской школы, сам принимает участие в создании учебников. Одновременно он изучал язык поволжских тюркских народов, участвовал в деятельности Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Казанском университете, опубликовал ряд исследований, в том числе такие фундаментальные труды, как «Vergleichende Grammatik der nordischen Tbrksprachen. Phonetik» (1882-1883) и «Aus Sibirien» (1884). Из его казанских научных связей необходимо отметить профессора сравнительного языкознания местного университета И.А. Бодуэна де Куртенэ, вокруг которого группировался кружок лингвистов. Участие в его заседаниях способствовало укреплению общелингвистических теоретических знаний В.В. Радлова. Н.И. Ильминский, член-корреспондент АН с 1870 г., получил приглашение баллотироваться в академики Императорской Академии наук, но по сугубо личным причинам отказался от этой чести и рекомендовал кандидатуру В.В. Радлова. Академия рассмотрела это предложение и согласилась с ним. 7 ноября 1884 г. В.В. Радлов был избран ординарным академиком Императорской Академии наук по части истории и древностей азиатских народов. Таким образом, завершился казанский и начался петербургский период его жизни, с которым связан наивысший взлет его научно-исследовательской, научно-организационной, музееведческой и

общественной деятельности. Впечатляют научные достижения акад. В.В.Радлова. В 1888-1911 гг. он издает «Опыт словаря тюркских наречий» (в 4-х томах, 24-х выпусках), в 1891-1910 гг. - письменный памятник XI в. «Кудатгу билиг». В 1891 г. он возглавляет знаменитую Орхонскую экспедицию, по материалам которой был издан атлас найденных в северной Монголии памятников, и принимается за дешифровку рунических надписей. Как известно, ему удалось найти ключ к чтению десяти с лишним знаков, однако удача все же была на стороне датского ученого В.Томсена. Хотя в ноябре 1893 г. последний объявил о дешифровке надписей, честь их первого прочтения в 1894-1895 гг. принадлежит В.В.Радлову. В 1899 г. он опубликовал транскрипцию и перевод надписи на памятнике в честь Тоньюкука. Громадна заслуга его в развитии отечественного уйгуроведения (издание уйгурской рукописи сутры «Золотой блеск»). Его труды в значительной степени посвящены этногенезу народов Центральной Азии, исторической диалектологии и классификации тюркских языков, шаманизму, специфике развития кочевых обществ и т.д. В 1898 г. он организовал Турфанскую экспедицию во главе с Д.А.Клеменцем, принесшую МАЭ ценнейшие археологические и этнографические коллекции. В 1904 г. выходом в свет десятого тома он завершил издание своего эпохального труда «Образцы народной литературы тюркских племен».

В 1885-1890 гг. В.В. Радлов стоял во главе Азиатского музея. В 1894 г. в Императорской Академии наук возникла сложная ситуация в связи с заполнением после смерти акад. Л.И.Шренка вакансии директора МАЭ. Прежде директор этого музея избирался физико-математическим отделением Академии, которое на этот раз не могло предложить достойной кандидатуры. 16 марта 1894 г. объединенное заседание физико-математического и историко-филологического отделений под председательством президента Императорской Академии наук великого князя Константина Константиновича решило поручить выборы нового директора МАЭ историко-филологическому отделению, и в этот день оно путем выборов поручило академику В.В. Радлову возглавить Музей.

В.В. Радлов для работы в Музее приглашает Д.А.Клеменца, Н.М.Могилянского, Б.Ф.Адлера, Л.Я.Штернберга и других ученых. Особо стоит отметить привлечение к деятельности в музее знатоков сибирской этнографии, бывших «политических» В.Г.Богораза, В.И.Иохельсона и других, к собиранию коллекций - Б.О. Пилсудского, Э.К. Пекарского, В.Н.Васильева и т.д. Особое внимание новый директор стал уделять целенаправленному формированию коллекций Музея по народам, прежде не представленным в нем. Коллекции дарили в МАЭ такие энтузиасты, как В.К.Арсеньев, Н.В.Кириллов, И.Т.Савенков, путешественники Н.М.Пржевальский, П.К.Козлов, ученые М.С.Андреев, В.А.Иванов, В.В.Голубев, И.П.Минаев, государственные служащие Н.Л.Гондатти, С.К.Патканов и др. С целью поощрения дарителей В.В.Радлов добивался награждения их орденами или присвоения им определенных чинов. Так, царские ордена получили А.А.Лушников, Г.М.Осокин. Стал осуществляться обмен коллекциями с зарубежными музеями. В.В. Радлов умел добиваться осуществления нужд Музея, используя свое высокое положение в обществе. Будучи тайным советником, он не стеснялся, как он сам говорил, «антишамбрировать», т.е. ждать очереди в приемных высоких особ, подавать в инстанции докладные записки с просьбами. Воспользовавшись подготовкой к празднованию 200-летия Санкт-Петербурга, он добился переноса в МАЭ из Эрмитажа Галереи Петра I и переименования Музея в Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, чем укрепил положение Музея. Он пригласил Николая II посетить МАЭ, и 5 марта 1914 г. это посещение состоялось. В марте 1903 г. В.В.Радлов возглавил Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии, экспедиции которого доставили в музей большое количество ценных коллекций. С целью субсидирования МАЭ для приобретения коллекций в стране и за рубежом, улучшения условий хранения предметов и организации новых выставок по его инициативе был создан Попечительский совет, в состав которого входили богатые люди. На средства члена совета В.Ю.Шотлендера был достроен третий этаж музейного здания. Другой член совета Б.А.Игнатъев финансировал в 1914 г. экспедицию супругов А.М.и Л.А.Мерварт

в Индию с научными целями и для приобретения коллекций.

Особое внимание В.В.Радлов уделял регистрации старых коллекций и новых поступлений. По примеру Копенгагенского Музея была введена система двойной нумерации: при регистрации каждый предмет получал одновременно коллекционный и порядковый номера, причем последний вследствие сложности предмета мог иметь дополнительные индексы. К регистрации были привлечены все штатные и нештатные сотрудники. В.В.Радлов и сам занимался регистрацией коллекций. Собственные экспедиционные сборы и полученные подарки он передавал в МАЭ (коллекции №№ 429, 451, 1033, 1489 и др.). В 1902 г. своим щедрым книжным даром он положил начало библиотеке МАЭ.

В.В.Радлов придавал важное значение формированию коллектива МАЭ. При нем значительно выросли штаты, к работе в Музее были привлечены С.Ф.Ольденбург, С.М.Дудин, А.И.Иванов, К.К.Гильзен, С.М.Широкогоров, Е.Л. и Б.Э.Петри, А.М. и Л.А.Мерварт, Я.В.Чекановский и другие, создана структура отделов. С 1900 г. стали издаваться «Сборники музея антропологии и этнографии». К 1910 г. экспозиционные площади Музея выросли в 4 раза, что дало возможность создавать новые экспозиции.

В.В.Радлов принимал деятельное участие в работе многочисленных научных организаций: Императорского Русского географического общества, Общества русских ориенталистов, Императорского общества востоковедения, возглавлял Правление Общества изучения Сибири и улучшения ее быта и др. В.В.Радлов не преподавал на факультете восточных языков университета, но вел приватно занятия с востоковедами, особенно с тюркологами. Зарубежные научные ассоциации, общества, университеты почитали за честь числить В.В.Радлова своим почетным членом, он был удостоен многочисленных отечественных и зарубежных наград. В 1912 г. пышно было отмечено 75-летие ученого.

Несмотря на возраст и тяжелые условия жизни, В.В. Радлов продолжал плодотворно трудиться. Он строил грандиозные планы создания Государственного музея антропологии, этнографии и археологии, подготовив по этому вопросу обстоятельную записку. Но осуществить их ему не удалось. 12 мая 1918 г. В.В.Радлова не стало. Похоронен он на лютеранской части Смоленского кладбища. Как отметил в некрологе С.М.Широкогоров, «в лице Василия Васильевича русская наука потеряла одного из самых блестящих своих представителей». 20 мая 1918 г. на своем чрезвычайном заседании память В.В. Радлова почтил ученый персонал МАЭ. Было решено в день его рождения, 5 января (ст.ст.), «устраивать годовое совещание, посвященное итогам работы Музея за истекший год и выработке плана музейной и научно-издательской деятельности будущего года. К этому дню желательно приурочивать представление в рукописях работ, предназначенных для ближайшего тома «Сборника Музея...». На всех томах и выпусках этого издания указывать, что он основан В.В.Радловым..., устраивать периодические вечера с присвоением им наименований «Радловских», которые могли бы посещаться и лицами, не принадлежащими к музейной корпорации, но интересующимися этнографией и востоковедением, для научного обмена мнениями в указанных областях знаний... Введенные В.В. Радловым в практику Музея периодические совещания сотрудников как важное средство научного общения и дружеской согласованной работы должны быть сохранены и получить свое дальнейшее развитие». Однако это решение выполнялось недолго, тем более что и деятельность В.В. Радлова, как не поднявшегося «выше уровня буржуазных ученых царской России, объективно выполнявших роль агентов русского империализма в завоеванных и колонизируемых окраинах», в 30-е гг. стала подвергаться открытой критике.

Сегодня имя академика В.В.Радлова по праву вновь занимает почетное место в истории российской и мировой науки. В 1989 г. в Москве в переводе К.Д.Цивинной и Б.Е.Чистовой издан его труд «Из Сибири (страницы дневника)», ни сколько не потерявший своего научного значения и в наши дни. Востребованы и его филологические труды. Научное наследие В.В.Радлова и сегодня способствует поступательному развитию науки. Достаточно посмотреть его раздел «Древние аборигены Сибири» в многотомной серии «Живописная Россия» (СПб., М., 1884), чтобы убедиться в актуальности его мыслей для современной

науки. А что может быть для автора ценнее этого?